

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

16+

ЖЕНА КОЩЕЯ

ХРОНИКИ КАНЦЕЛАРИИ КОЩЕЯ

Анатолий Казьмин
Жена Кощея
Серия «Хроники
Канцелярии Кощея», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64345607

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98017-4

Аннотация

Четвёртая книга цикла «Хроники канцелярии Кощея». Не хочется колдуном быть добру молодцу Фёдору. Да и не можется. Проблем куча, и кучу эту разгрести надо, а тут ещё Кошей-батюшка с ума сошёл – жениться надумал на радость всем своим подданным. Воевать надо! Исконные земли возвращать, народ, угнетённый злыми врагами, освобождать, ан нет, любовь у нас, видите ли! А кому за всё отдуваться? Правильно – начальнику канцелярии и названному сыну Кощея нашего, чтоб ему... Хотя, чего уж тут правильного? А придётся.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	34
Глава третья	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Анатолий Казьмин

Жена Кощея

Глава первая

Взамен сожжённой ордынскими варварами деревянной пристани на реке Хопёр, начато строительство новой пристани из камня (поставщик – «Баголопус и сыновья»). Ввод в эксплуатацию пристани планируется через две недели.

Горожане и гости Града Кощеева могут насладиться видом грандиозной постройки, оплатив экскурсию на комфортабельном судне компании «Волга-Дон», которая помимо пассажирских перевозок, предоставляет услуги по перевозке крупногабаритных грузов.

«Вестник Града Кощеева»

– Сынуля... – устало вздохнул Кощей. – И в кого ты такой бестолочью уродился?

– В вас, папаша, – хмыкнул я, с грустью поглядывая на миску оладиков, стоящих на другом краю стола.

– Да лентяй он просто, Кощеюшка, – вступился за меня Михалыч. – Ум присутствует, а силы воли только на пожрать и хватает... А ежели ты вопрос наследственности непременно поднять хочешь...

– Уймись, Михалыч, – фыркнул царь-батюшка. – Давай, Федька, работай. Сосредоточься. Сконцентрируйся на оладиках. Есть хочешь? Вот и хватай мысленно миску да тяни к себе.

– Давай, внучек, давай, – зашептал дед. – Оголодаешь же, Федь. Хватай ты енту миску да тяни! Оладики-то на диво какие вкусные получились! Духмяные! Сами мяхонькие, а корочка потрескивает, на зубах нежно так похрустывает, а ты его жуёшь, всего из себя маслицем исходящего да сгущёночку прямо из кружки прихлёбываешь...

– Пойду я лучше к себе, почитаю, – сглотнула слюну Маша, однако так и осталась сидеть за столом.

– Кушать хочешь, внучка? – озаботился дед. – А чего ж молчишь? На-ка, девонька тарелочку, а вот тебе прямо в неё оладиков тех самых... А сгущёнку тебе прямо на них плеснуть или ты макать в её надумала? И так и так хорошо, Машенька. Загребай побольше оладиком енту сгущёнку, да тащи скорее в рот, да смотри, на стол мне не накапай! Хотя, сейчас Тишку да Гришку позову – они и подчистят всё... Уж больно хорошая в этот раз сгущёнка получилась у Палыча, вылизут мои паразиты стол до блеска!

– Деда! – взвыл я, а живот уже не выл, а только жалостно стонал.

– Ты, босс, вот так, – сочувствующе посмотрел на меня Аристофан и, зажмурившись, скомандовал, протянув лапы к миске: – Ко мне, в натуре! Не, блин, не получается... Давай

тогда и мне, дедушка, оладиков, а то от вашей учёбы реально жрать захотелось.

Ага, учёба, она самая.

Разделавшись с Ордой и специально приглашёнными для нас арабскими джинами и китайскими драконами, можно было вздохнуть спокойно и заняться наконец-то важными и полезными, а то и просто приятными делами. Фиг. На всю мою царственную рожу фиг. Хотя... Надо полагать, что рожка моя... облик, в смысле, в меру светлый и жутко благородный, он сейчас и не такой уж и царственный, слава всем богам. Кощей-батюшка, как снова вошёл в полную силу, так опять стал у нас тут в нашем славном царстве-государстве самым главным, за что ему и большое спасибо. Вот только я, с нетерпением дождавшись этого момента, сильно обломался, размечтавшись, что груз государственных забот спадёт с моих богатырских плеч. Богатырских – это не про размах, мощь и прочие незначительные внешние признаки, которыми я совсем не обладаю, а про груз тех проблем, который мне пришлось тащить на себе в сторону неопределённого, но светлого будущего, пока царь-батюшка проходил магическую регенерацию и возвращал себе всё ту же магическую силу. Колдунскую, если точнее. И что? Ну, вернул, ну вошёл в полную мощь, казалось бы, радуйся дорогой наш Статс-секретарь Фёдор Васильевич, ан нет! Подозреваю, что Кощей настолько понравилось отлынивать от работы, что осознав прелесть неожиданного отпуска, который у него выдал-

ся впервые за пару тысяч лет, он решил не останавливаться на достигнутом и продолжить этот приятный опыт, щедро поделившись со мной властью. Огромное спасибо, блин! И ловко-то как замутил он всё это! На церемонии награждения отличившихся в битве с Ордой наших воинов, я, привычно скучая, не ожидал ничего больше, как пары новых орденов, ну, может и следующего звания, хотя ордена вешать уже некуда, а следующее звание специально придумывать придется, ибо я уже достиг максимума, продвигаясь по карьерной лестнице. Вот только дорогой и мудрый наш руководитель, от всего своего злодейского сердца, взял и принародно усадил меня рядом с собой. Образно говоря. А если не образно, а официально, то просто взял и усыновил меня, не взирая на то, что в моём мире у меня и мама с папой есть, да и сам я о такой почести никак не просил. Да что там – не просил! Я даже помыслить о такой засаде не мог! А вот Кощей – мог. И сделал. Так что теперь, я не только сын Кощея, но и автоматически стал царевичем. Принцем, если по-европейски обзывать. Вторым лицом в нашем государстве. И увильнуть от государственных проблем уже никак не получается. А оно мне надо? Это – риторический вопрос был, но я всё же отвечу на него: не надо! Вот совсем-совсем не надо мне такой радости! Нацарствовался я уже по самое не хочу, хватит! Да кто бы только моим мнением интересовался... На, Феденька, получи, распишись и работай, работай, работай... Пока царь-батюшка развлекаться будет.

– Федюнька, сыночек, заснул? – пробился сквозь мои печальные мысли скрипучий и преувеличенно ласковый голос царя-батюшки. – Михалыч, дай ему половником меж ушей для просветления разума и окончательной победы мыслительного процесса над врождённой ленью.

– Заснёшь тут... – проворчал я. – На голодный желудок... А давайте, Ваше Величество, вы мне мастер-класс покажете, а я всё внимательно законспектирую, позавтракаю наконец-то и пойду в уголок на диванчик новую тему изучать в тишине и покое?

– Дурней себя ищет, – подмигнул царь-батюшка деду. – Да тебя, Федька, только оставь на минуту без присмотра, как тут же стены Канцелярии будут от храпа твоего богатырского ходуном ходить!

– Я могу и к себе пойти... – предложил я, ни на что уже не надеясь. – Ну, Ваше Величество, ну не получается у меня! Ну не надо, а? Ну, зачем? Ну так же хорошо жили... А хотите я вам «Занимательную физику» Перельмана распечатаю? Очень интересная книга, вам понравится! Или пол в вашем кабинете помою...

– Позорище, – вздохнул царь-батюшка. – И в кого ты такой уродился, Федь, при таком-то гениальном и трудолюбивом отце?

– Эх, молодёжь, – поддакнул ему Михалыч. – Мы вот с молоду не разгибаясь с рассвета до самого темна пахали, да каждой новой крупинке знаний рады были! А тут ему всё

само в руки плывёт, а он ещё рожу воротит, да, Кощеюшка?

Дед огорчённо хлопнул меня по спине ладонью, а под столом сунул в руку котлету, втихаря от царя-батюшки.

– Бездельник, – подозрительно принюхался Кощей. – Работай, Федька. Надо, сынок.

Мне – точно не надо! По великому и как всегда гениальному плану Кощея, я, видите ли, должен быть эдаким крутым магом и фигачить фэйрболами направо и налево по всем врагам государства, а в промежутках между эпохальными битвами, так же магически бдить за царством, продвигая его экономически и усиливая политически. Я теперь первый заместитель царя-батюшки? Вот и паши, Феденька! Бред. Да я в эту магию, честно говоря, ещё никак толком поверить не могу! Принимаю, что существует наряду с прочими нашими достопримечательностями, вроде бесов, Змеев, русалок и леших, но осознать своим разумом, сложившимся в технологическом обществе, никак не могу. Просто принимаю, как данное, вот и всё. А с магией такой подход не прокатывает. Её мало просто принять, её понять надо, проникнуться ею, чтобы успешно пользоваться. А у меня, кроме всего, нет ни малейшего желания изучать все эти магические заморочки! Не хочу! И не только потому, что лень, но и просто мне это не надо. Мне и так тут хорошо. Было.

– Ну, давай, Федь, сосредоточься, – снова начал Кощей. – Напрягись, сконцентрируйся и тяни миску к себе... А я тебе свой Чёрный Меч за это подарю, хочешь?

– Иван Палычу на кухню лучше отдайте, – проворчал я. – Колбасу колечками нарезать... Ну, Ваше Величество! Ну не могу я! Ну, не получается у меня!

– А ты не отчаивайся, сынок, – перешёл на другую тактику царь-батюшка и, подвинувшись ко мне, погладил костлявой ладонью по волосам и зашептал: – А ты, Феденька, соберись просто, представь как бурлит в тебе сила наша исконная, колдунская, как рвётся она на волю и тут-то и мечи её вперёд, да обхватывай ею миску, да тяни к себе... А осилишь учёбу, сына, ох мы с тобой и развернёмся! По всему свету власть нашу грозную, но справедливую раскинем, всеми землями и народами править будем! Все принцессы, – он ткнул меня кулаком в бок и мерзко захихикал, – наши будут, Федь! В золоте купаться будем, из чаш алмазных кофий заокеанский пить, а в рубиновых тазиках, ноги по вечерам ополаскивать! Давай, Феденька, давай, сыночек, поднатужься, да действуй!

– Ваше Величество, – устало вздохнул я. – Ну что за бред? Вы сами-то верите, в то что тут мне заплетаете?

– А где мой меч? – оглянулся по сторонам Кощей. – Вроде я же с ним приходил?

– Тишка да Гришка в слесарный цех понесли на заточку, – вздохнул Михалыч. – Топорик дать? У меня хороший топор, проверенный. Враз Федькину башку с плеч снесёшь, Кощейюшка.

Кощей посопел носом и тоже устало вздохнул:

– Ну что с тобой делать, Федька? Ты, дурья башка, понять никак не можешь, что ходу тебе назад теперь нет. Коли получил ты от меня толику силы колдунской, то всё. Навсегда это.

– Ну и вытяните её обратно, Ваше Величество, – пожал я плечами. – Или пусть остаётся – прикуривать буду или вон, Михалычу печурку для оладиков разжигать. Учиться-то всему этому бреду мне зачем?

– Не понимаешь, – покачал головой Кощей. – Я же объяснял уже... Или не объяснял? Совсем замотался я в последние дни...

– Коньячку, Кощеюшка? – Михалыч поставил на стол стакан и набулькал половину.

По Канцелярии пополз аромат тридцатилетнего коньяка и я завистливо приняхался:

– Деда, а я что-то тоже так замотался, так замотался... Под ветчинку, ага?

– Тут, Федя, проблема в том, – царь-батюшка выдохнул и стащил оладик из моей миски для обучения, – что раз получил ты силу колдунскую, то надо тебе её в дугу согнуть, под себя приспособить, овладеть ею...

– Как бесовкой из стрип-бара, – подсказал Аристофан.

– ...себе заставить служить, – отвесил бесу подзатыльник Кощей, – иначе, сынуля...

– Что? – насторожился я.

– Иначе – всё, – закончил свою лекцию царь-батюшка и

кивнул деду: – Наливай.

– Сожрёт она тебя, внучек, – горестно покивал Михалыч, наливая в стакан коньяк. – Одни косточки от нашего Статс-секретаря и останутся.

– В смысле? – я перевёл взгляд с деда на царя-батюшку.

– Ну, не сразу, конечно, – он снова опрокинул в себя коньяк и пощёлкал пальцами, а Михалыч резво подsunул ему под руку миску с ломтями ветчины. – Сначала Федь, она, сила эта, так тебя скрутит и заставит себе служить, что будешь ты по Дворцу бегать да стены крушить от злобы нечеловеческой, а потом и за смертоубийство примешься в особо жестоком виде.

– Вы чего? – поёжился я.

– Меня потолком прихлопнешь, – пояснил дед, – Машеньку нашу по стенам размажешь, Калымдая по уши в пол вошьёшь, Варьку свою...

– Дед, ты чего?! – завопил я.

– ... а на Аристофана нашего своего Дизеля натравишь, чтобы закусал он беса горемычного нашего просто до смерти, – закончил Михалыч.

– Ваше Величество? – я устало обернулся к Кошею.

– А по сути и верно, – царь-батюшка намекаяще посту-чал ногтём по краю пустого стакана. – Если силу под себя не подмять, то она мно-о-ого вреда натворить может. И ладно бы ты в какой Франции или Англии в это время находился... А своих людей и земель, всё же жалко, сынок.

– Да что за бред?! – заорал я, вскакивая. – Мне кто-нибудь нормально объяснит, что тут происходит?!

– Попал ты, босс, – вздохнул Аристофан. – Конкретно.

– Сила, Федь, – сжалился Кощей, – она не злая и не добрая, она просто есть. Но человечиска – существо такое, что все низменные его побуждения, глубоко захороненные, наверх-то и всплывут, коли силу обуздать не сможешь. И вот тут-то она и развернётся в полную мощь и ка-а-ак...

– Вдарит! – подсказал дед.

– Наливай, – согласно кивнул царь-батюшка.

– Ты бы закусывал, Кощеюшка, – вздохнул дед, наклоня бутылку над стаканом. – Опять же пойдёшь над мамонтами нашими издеваться, заставляя их наперегонки вокруг стен бегать...

– Поговори мне... – фыркнул царь-батюшка и снова повернулся ко мне. – Так что, сына, учись! Учёба, она... а где ветчина?.. Ага, давай всю миску, Михалыч... Я говорю, учёба, она... ну, это... Тьфу ты! Заморочили мне голову, баламуты!.. А, да – мамонты! Экие животинки забавные!

– Ты про учёбу начал, Кощеюшка, – смиренно подсказал дед.

– Ну и учёба, конечно, – согласился Кощей. – Вот я помню, в Веронском университете на пятом курсе... Или на четвёртом? Нет, на пятом, точно! Там такая секретарша была на кафедре кабалистики... У-у-у... А как там мои принцесочки поживают, Михалыч?

– Да чего им сделается? – проворчал дед и кивнул мне: – Зови Гюнтера.

Когда мы, с помощью дворецкого организовали соответствующую торжественную транспортировку царя-батюшки в покои китайской и персидской принцесс, я, снова усевшись на лавку, по пути прихватив миску с оладиками, озадачено спросил:

– Деда, а вот это всё, что Кощей мне тут про колдовскую силу плёл, это правда что ли?

– Колдунскую, – машинально поправил Михалыч, подвигая мне крынку со сгущёнкой. – Правда, внучек, правда. Я-то сам не силён в ентых вопросах. Сам знаешь – я больше по другой части...

– По слесарной, – хохотнул Аристофан и вполне заслуженно получил ложкой по рожкам.

– А не лезь, поперёд старших, – пояснил дед, вытирая ложку рушником и продолжил, – но кумекаю я, внучек, что раз есть в тебе сила, то надо её под себя подмять. Правильно наш царь-император говорит: не ты её, так она тебя.

– Учишь вас, учишь, – сквозь стену в Канцелярию влетел древний колдун Лиховид. – Вы чего с государем нашим сделали, пакостники? Опять напоили до полного изумления?

– А, кстати, – оживился я, – дедушка Лиховид, а что это тут мне все про силу заплетают, что надо мною верх взять может?

– А и правильно заплетают, – важно покивал он длинно-

щей бородой. – Коли не осилишь ты премудрость колдунскую, не обуздаешь силушку нашу тайную, древнюю, то и придёт к тебе Федька вскорости дедушка Карачун. Жди.

– Вот, спасибо, – поморщился я. – То есть, царь-батюшка не просто меня запугивал, чтобы я поскорее всем этим магическим штучкам обучился?

– Истинно, – согласился Лиховид. – Только ты, Федька, даже и не дёргайси, всё равно у тебя ничего не получится. А когда силушка в могилу тебя сведёт, вот тогда-то я Варьку твою и...

– Да тьфу на тебя, дедушка Лиховид! – заорал Аристокфан. – Завязывай на босса тянуть, реально! А Варвара Никифоровна если тебя услышит...

– Тьфу-тьфу! – испуганно оглянулся старый извращенец.

– И что мне теперь делать? – я совсем уж помрачнел. – А избавиться от этой силы никак нельзя?

– Можно, – захекал вдруг колдун. – Кудесник какой за просто из тебя силушку высосать может!

– Не советую, мсье Теодор, – вдруг серьёзно произнесла Маша. – Уж, поверьте.

– Высосать? – задумчиво протянул я. – Как-то не очень звучит. А что же тогда делать?

– Учиться, внучек, – вздохнул дед. – Обуздаешь её, проклятую, да ишо и на пользу себе развернёшь.

– Угу, учиться, – пробурчал я. – Не получается у меня, деда.

– Тренироваться надо, босс, – нравоучительно заявил Аристофан. – Она сопротивляется, а ты ей реально под дых, на! Потом по печени разок пробить и в рыло!.. Или там на турнике подъём-перевороты каждый день...

– Профессор! – фыркнул Михалыч. – А тебе, внучек, похоже и правда ничего не остаётся, как изучить как бы одолеть эту силу, Кощеюшкой в тебя впихнутую, пока она тебя не одолела, зараза такая.

– Ну не получается, деда! – завыл я. – Сам же видишь!

– Или ты у нас бестолочь к наукам не способная, – задумчиво почесал он бороду, – или учителя такие бестолковые тебе достались.

– А я вот всё Кощею расскажу, – пообещал Лиховид и тут же нырнул за монитор, скрываясь от гневного взгляда Михалыча.

– И что делать, деда? – я с надеждой посмотрел на своего мудрого наставника.

– Знаю! – завопил вдруг Аристофан. – Реально, босс, знаю! Без базара!

– В колдунской академии помощи попроси, внучек, – быстро произнёс дед, неодобрительно покосившись на беса.

– Вот же... – разочарованно протянул Аристофан. – Опредил дедушка конкретно.

– Жулики они там все! – завопил из-за монитора Лиховид. – Все как есть проходимцы и мазурики!

– Да? – призадумался я, не обращая внимания на вопли

древнего колдуна. – А ты прав, деда, почему бы и не узнать? Вдруг у них там хреновина какая магическая есть – щёлкнул пальцами и обучился всему моментально.

– Реально, босс! – закивал рожками Аристофан. – Вон как они тогда у нас тут молниями фигачили, да через стены прыгали!

– Ить только, – почесал затылок Михалыч, – согласятся ли они?

– Хотите, я с ними поговорю, мсье Теодор, – улыбнулась Маша, выпустив свои жутковатые клыки.

– Я сбегая с пацанами, босс, – Аристофан ловко подкинул в воздух нож и так же ловко поймал его за рукоять.

– Да сидите уж, – вздохнул Михалыч, – сам схожу.

– Спасибо, – растроганно произнёс я. – Только давайте мирно вопрос решим, без конфликтов.

– Так не интересно, – зевнула Маша. – Дедушка, а ещё оладки есть?

***

Официальная делегация в магическую школу после ожесточённых споров, была представлена мной, разумеется, Михалычем, как личностью повсеместно известной и уважаемой (ха-ха! попробовал бы кто-нибудь выразить неуважение деду!), Машей, как специалистом по теории боевой магии, ну и как суровой боевой единицей на всякий случай и

Гюнтером, как официальным представительным лицом нашего государства в традиционном европейском стиле. Противный он у нас, но в данном случае, думаю, не помешает.

Аристофан просился пойти с нами, но мы, пощёлкав его по рожкам, убедили, что для первого визита лучше обойтись без экзотики. Калымдай и сам не стал просить взять его, а пошёл дрессировать своих скелетов за город, соскучившись по обожаемым им военным манёврам.

Тишку да Гришку дед тоже оставил дома, как они не завывали и не строили жалостливые физиономии. Нам ещё этих малолетних бандитов на таком официальном мероприятии не хватало!

– Деда, – задумчиво спросил я, когда наша военно-дипломатическая группа собралась в Канцелярии, – а как мы туда попадём, а?

– Шмат-разум? – предложил Михалыч, недолго думав.

– Звиняй, начальник, – прохрипел голос из коробочки, когда я его напряг задачей перенести нас в магическую школу. – Направление вижу, а точки приземления нет.

– Самогон? – вздохнул я.

– Ага! – радостно согласился Шмат-разум. – Для общей дозаправки очень полезно будет, да только всё равно не смогу я.

– Литр? – предложил я. – По возвращении, разумеется.

– Звиняй, – снова вздохнула коробочка. – Не понимаю, куда именно тебя доставить. Точного названия нет.

– Ну, академия магии, – пояснил я. – Чего тут непонятного? Как я понял, она одна тут на тыщу вёрст, а то и больше.

– Нет такой, начальник, – категорически заявила коробка.

– Да ну на... – протянул я, но меня вдруг прервал Михалыч:

– А скажи-ка, пьяница наш коробочный, а школа магии есть?

– Нету, дедушка Михалыч, – тут же отозвался голос из коробки.

– Настройки у него, босс, такие, – сообразил подкованный сериалами Аристофан. – Алгоритм с чёткими формулировками конкретно.

– А, понял! – обрадовался я и поднёс коробку к лицу, – Колдовская школа?

– Нету такой, – донеслось из коробки.

– Академия магии? – предположила Маша.

– Было уже, – фыркнула коробка. – Не-а, нет такой.

– Деда, – наморщил ум я, – а помнишь, нам ихний маг... ну, как его?..

– Будимир, босс, – подсказал Аристофан. – Вот же имечко, а?

– Точно! Будимир! – обрадовался я. – Так вот он там что-то нам рассказывал, что у них там конфликт возник из-за названия ихней школы?

– Да-да, – подхватила Маша, – ещё слово такое совсем не европейское, вроде вашего ведовства, колдунства...

– Волшба, – перебил её дед.

– Во-во, точно! – обрадовался я. – Академия волшбы!

– Не-а, начальник, – огорчил меня голос из коробки, – но уже горячо.

– Ты бы не выпендривался, братан, – наклонился к коробке Аристофан.

– А я чё? – поспешно заговорила коробка. – Я же не специально. Правильно название скажи и всё. Испокон заведено так, нарушить никак не могу.

– Волшбы академия? – нерешительно протянул Михалыч.

– Вспомнил! – радостно заорал я. – Молодец, деда! Волшбы училище!

– Поехали, – предупредил Шмат-разум и нас окутала зеленоватая дымка.

Ну, так себе эта академия была, прямо скажем. Ну, то есть, солидный такой терем в древнерусском стиле, весь украшенный резными узорами в духе народного промысла, причём, на целых пять этажей. Даже и не представляю, как такую машину без бетонных перекрытий и даже банальных гвоздей построить можно было. Но всё равно, совершенно не то, что я себе представлял. Ведь академия магии это что? В первую очередь – суровое такое строение а-ля средневековый замок с башнями. Мрачное и вызывающее страх и уважение за три квартала, а то и больше. А тут? Весёленький такой терем, разукрашенный позитивной резьбой и хвостатыми петухами, над резным же крыльцом. И это – крутая магическая

школа? Мечта неопита-язычника из моего времени, а не серьёзное учебное заведение.

Я пожал плечами, хмыкнул, шагнул в сторону крыльца и потерял сознание. Ага, голова резко и сильно закружилась, в глазах помутнело и всё.

Пришёл я в себя уже у нас в городе, уютно покачиваясь на собственном плаще, который за края тащили четыре скелета, топоча по Захаровской улице, пересекавшей город с юга на север.

– Это ещё что?.. – я попытался приподняться на плаще.

– Лежи, босс, не дёргайся, – пропыхтел бегущий рядом Аристофан. – Сейчас реально в больничке Лизавета Венерова тебя осмотрит...

– Да вот фиг! – вскинулся я. – Мне хватило и одного раза попасть в лапы этим эскулапам!.. А что случилось-то?

– Рубанулся ты, босс. Шаг сделал к терему, брык на землю конкретно, копытами подёргал и всё.

– Да? Странно... А я вроде сейчас нормально себя чувствую...

– Ништяк, босс, оклемался, значит.

Скелеты, выбежав на Базарную площадь, свернули на Кощеевский проспект и понеслись по нему к Центральной площади к ступеням на Холм.

– А где дед? Маша, Гюнтер? – я огляделся, высматривая коллег.

Аристофан хихикнул:

– Михалыч остался реально эту школу по брёвнышкам разносить. Типа за то, что ты, босс, от ихней магии там кувыркнулся. А мне велел, как тебя в больничку доставлю, с пацанами конкретно к нему обратно лететь.

– Тормози! – приказал я и слез с плаща на плитки площади. – Вы как дети малые, лишь бы подраться.

Чувствовал я себя отлично, даже слабости никакой не было, поэтому снова накинув плащ, я вытащил коробочку со Шмат-разумом и кивнул бесу:

– Бери пяток своих бандитов и возвращаемся. Нам только вражды с местными колдунами не хватало.

– Бойцы у меня... А пять не мало, босс?

– Мы воевать не собираемся! – я строго поглядел на Аристофана. – Исключительно для престижа берём подкрепление, понял? Ну и на всякий случай...

– Понял, босс, – уныло протянул он и свистнул.

А через минутку я уже поднёс к губам шкатулку и зашептал, искоса поглядывая на любопытствующих горожан, уже начавших собираться около нас:

– Шмат-разум, дружище, а перенеси меня вместе с бесами обратно в Академию... тьфу ты!.. в Волшбы Училище, в смысле.

– Поехали, – прохрипело из коробочки и едва рассеялась зелёная дымка перехода, как я снова потерял сознание.

Я снова лежал на плаще и, покачиваясь от бега скелетов, разглядывал бескрайнее, синее августовское небо.

– Аристофан?

– Здесь, босс. В натуре беспредел, а? Ты отдыхай, босс, а я сейчас ещё Калымдаевских пацанов возьму и...

– Да погоди ты... А Михалыч?

– Пошёл реально с местным командиром перетереть, босс.

Машка окрестности там облетает, план местности типа для боя срисовывает. А Гюнтер с учениками базарить во дворе остался. – Бес сплюнул. – Диверсант голубых кровей, блин.

Меня уже затащили на холм и я, приказав скелетам остановиться, принял вертикальное положение и сжал головку булавки:

– Михалыч? Деда?

– Живой, внучек? – тут же отозвался взволнованный голос у меня в голове.

– Всё в порядке, деда.

– А ну-ка, покури пока!.. Это я не тебе, внучек. Погодь чуток, шибко нервных сейчас успокою и поговорим... – и дед продолжил орать на кого-то: – Уймись, паразит! Дай с Верховным главнокомандующим обсудить, сколько дивизий к вам сюда перебросить!

– Деда! – заорал я. – Отставить военные действия!

– Почему енто? – искренне удивился Михалыч.

– Деда, бери наших и возвращайся, – устало приказал я. – Я, кажется знаю, в чём дело.

– Да? – с сомнением протянул Михалыч. – Ну хоть пару полков скелетов давай сюда перекинем, внучек? Просто для

порядку. Вокруг поставим, а только вражины енти рыпнутся, так наши скелетики им ка-а-ак...

– Отставить! Деда, ну хватит резвиться, а?

– Нет в тебе романтизму, внучек, – вздохнул Михалыч. – Гони ко мне беса нашего со Шмат-разумом.

Когда я доплёлся до Канцелярии, наши агрессоры уже вернулись из Волшбы Училища, да ещё и захватили с собой Будимира Острогоновича, мага этого самого Училища, с которым я познакомился пару недель назад.

– Все вопросы потом! – сразу же заявил я. – Сейчас одну проверочку устроим и будет понятно... Давайте, становитесь ко мне поближе. Будимир Острогонович, вы тоже давайте с нами, хорошо? Шмат-разум, а перенеси-ка всех нас в нашу деревушку Рябово.

– Пикник, мсье Теодор? – хихикнула Маша и нас накрыло зелёное облачко, а я уже привычно хлопнулся в обморок.

– Ну вот зачем вам так изгаляться, Фёдор Васильевич? – Укоризненно прогудел надо мной Будимир, когда я открыл глаза, лёжа на диванчике в Канцелярии. – Спросили бы у меня и без всех этих ваших необдуманных опытов.

– Угу, – я поднялся и потянулся. Чувствовал я себя отлично. – Деда, чайку бы, а? Будимир Острогонович, давайте за стол переберёмся и вы мне всё объясните.

Всё оказалось именно так, как я и подозревал. Кощей-ба-тюшка расстарался. Пока я находился в черте города, Дворец обеспечивал мне магическую подпитку, а стоило отойти

от крепостных стен на несколько шагов, как моя новоприобретённая сила, шла в разнос с моим организмом и получите в итоге критический сбой с зависанием всей системы. Спасибо, царь-батюшка, очень, блин рад.

– Бывали у нас в Училище такие случаи, – задумчиво про-
бормотал маг.

– Отлично! – обрадовался я. – А как это лечится? Не больно?

Будимир пожал плечами:

– Всё это очень индивидуально, знаете ли. Я, к сожалению, в данной области не специалист, но думаю, мы найдём среди нашего персонала того, кто вам сможет помочь, Фёдор Васильевич.

– Ага, спасибо, – снова загрустил я. – А мне пока и шагу за стену не сделать?

– Сиди дома, внучек, – дед подлил мне заварки в кружку. – Неча шляться и так забот полно.

– А это долго, Будимир Острогонович? – Отмахнулся я от Михалыча. – Ну, лечение это. А когда вы своего спеца к нам пришлёте?

– Ну-у-у... – снова задумался маг.

– О, подождите! – осенило меня очередной моей, не постесняюсь – гениальной идеей. – Будимир Острогонович, а вы не думали о расширении вашей Академии... Училища, то есть?

– Расширении?

– Ага! Давайте у нас в городе филиал откроем?

– Мало вам забот, Теодор? – удивилась Маша.

– Да пусть резвится, – махнул рукой Михалыч. – Всё меньше нить будет.

– Да нет, я серьёзно! – замахал я руками. – Я давно прикидывал, как бы нам спецов в город получить для пожарной части, ну и вообще. У вас же, Будимир Острогонович даже эти мелкие Вовка с Умилой круто стихиями повелевают! А настоящие спецы, так и вообще асы!

– Ну зачем нам это? – вздохнул маг. – Лишние хлопоты и расходы.

– А внучека подлечить? – резонно заметил дед.

– А расходы мы на себя возьмём! – заявил я, мысленно перекрестившись. Убьёт меня бухгалтерия.

– Ну, даже не знаю... – снова вздохнул маг. – Персонала у нас и так не хватает...

– Будимир Острогонович, а нам и не надо для пожарки никакого супер-мага! Вот тех же Вовки с Умилой вполне хватит. У них же сессия закончилась вроде недавно, да?

– Верно.

– Так давайте их к нам на производственную практику? А все условия мы организуем, а потом и дневник практики оформим и все необходимые документы.

– Ну-у-у...

– Дело внучек говорит, – кивнул магу Михалыч. – И нам ребяткишки сподмогнут и вам одной лишней головной болью

меньше.

– Да мы и не только этих двух можем у себя принять, – продолжал я уговаривать старого мага. – Нам спецы в любых стихиях нужны. А вам, Будимир Острогонович, не надо будет заморачиваться ни с финансированием, ни с условиями, да вообще ни с чем.

– Всё равно надо будет хотя бы одного педагога-наставника... – задумался маг.

– Надсмотрщика, – тихо хихикнул Аристофан.

– ...с ребятами направить.

– Пригоршня ребятишек, – начал считать дед, – учитель ихний, – маг для внука... Верно Федька говорит – целый филиал получается.

– Построим в кратчайшие сроки! – заверил я мага. – Классы, спальни, административную часть... Всё как скажете, Будимир Острогонович.

– Ну, не знаю, – снова протянул маг. – У нас и так педагогический состав не полностью скомплектован... Куда уж нам ещё и на филиал...

– А ты, милоч, с другой стороны взгляни, – перебил дед. – В этот филиал, можно-то не самых лучших магов отправить.

– Почему это? – возмутился я. – Создавать новую школу, так лучшую!

– Лучшую, лучшую, – закивал дед, – уймись, внучек. А ты, Будимир, возьми и прикинь, а не стоит ли в новый фи-

лиал, куда подальше от тебя, своих недругов... лучших специалистов, говорю, и отправить.

– Мда?.. – наморщил лоб старый маг. – Интересный взгляд на проблему... Возможно, возможно, – протянул он и поднялся. – Надо продумать организационные вопросы, штат, должности, инструкции, служебные предписания...

– Да лишь бы ваш ректор против не был, – махнул рукой я. – А мы вас во всём поддержим.

– Сходить, побазарить с ним, босс? – предложил Аристокфан.

– Я сам поговорю, – поспешно проговорил маг. – В натуре.

– Договорились, значит в целом? – кивнул я. – О создании в Граде Кошечевом филиала Училища Волшбы?

– Договорились, – протянул мне ладонь маг.

– А смету на общие расходы мы сей час составим, – подмигнул ему Михалыч.

– Под чутким моим руководством и личным контролем, – погрозил я ему пальцем.

– Договорились, – повторил, вздохнув Будимир Остроганович.

***

И надо сказать, что, как всегда это у нас бывает, когда я беру руководство в свои руки, дело с магическим филиалом сразу двинулось вперёд семивёрстными шагами и на следу-

ющий день после наших переговоров, за Холмом, рядом с Восточными воротами, началось строительство трёхэтажного здания. А ещё через пару дней в город прибыл и персонал с учениками.

Будимир Острогонович, возглавив процесс доставки, приёмки и последующего представления нам учителей и учеников, стоял немного впереди нас на Дворцовой площади и сосредоточенно махал руками и бурчал под нос, разворачивая перед собой зеленоватое облачко перехода.

Четыре девчонки и четыре же пацана, в форменных плащах Училища, с восторгом вертели головами, раскрыв рты от удивления. Все они были лет десяти-двенадцати и явно нуждались в опеке, которую им тут же и предоставили наши дамы. Детишки старались явно не пялиться на вампиришу Машу, кикимору Зинаидовну из прачечной да тётъ Магуту, её заместительницу, объёмную такую даму с восьмью щупальцами и двумя головами, а делали вид бывалых бойцов, всё уже повидавших на этом свете. Дамы окружили ребят, как наседки и тут же в воздухе замелькали петушки на палочках, бублики, пирожки и прочие детские радости. Выглядело это забавно и трогательно.

– Эх, блин, – завистливо протянул Аристофан, – вот теперь реально вижу пользу от учёбы.

– Вот и тебя за парту усадим, – хмыкнул я. – Будешь вечерами вместо сериалов, домашку делать.

– Цыц, паразиты! – шикнул дед. – Вона, учителя ихние

появились, встречайте.

Наставников этой банды малолетних магов было четверо.

Сначала из магического облачка неспешно вышел обычный такой мужик среднего роста, а за ним появились две дамы. Но я не успел их разглядеть толком, отвлечённый появлением ещё одного представителя Волшбы Училища. Из уже начавшего схлопываться зелёного облачка, с громким хлопком вылетел длиннющий и жутко тощий мужик с лохматой шевелюрой а-ля дедушка Эйнштейн, только огненно рыжей, покачнулся, но тут же выпрямился и сразу же заорал на всю площадь, восторженно крутя головой:

– Эх, лепота!

И тут же с тихим хлопком исчез, оставив нас удивлённо пялиться на эту компанию.

– Омелян Кузьмич, – смущённо прокашлялся Будимир Острогонович. – Высшая колдунская категория, при полном отсутствии производственной дисциплины.

– А куда это он?.. – ошарашено начал я, но меня перебила одна из новоприбывших дам, холёная тётенька, лет сорока, в стильном таком костюмчике учительницы начала XX века, протянув капризным тоном:

– Ну, всё как всегда. Бардак и разгильдяйство. И долго нам ещё тут стоять на потеху аборигенам?

Мне она сразу не понравилась. Вроде бы и симпатичная, высокая, черты лица правильные, волосы чёрные, заплетённые на голове в эдакий бублик, который на ней смотрелся

короной. Вполне можно даже красивой назвать, но было в ней что-то такое, что прямо заставляло шарахаться в сторону и обходить её по большой дуге. Наиболее верно её охарактеризовал Михалыч, прошептав, слегка развернув ко мне голову:

– Красивая стерва.

В точку.

– Мария Мраковна, – поспешно представил её нам Будимир. – Заведующая кафедрой некромантии при нашем Училище, а к вам назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

– Здравсте, – нестройным хором проямлила наша группа встречи.

Мария поморщилась, но тут вперёд шагнул тот мужик, появившийся первым и по-хорошему так улыбнулся, с любопытством рассматривая нас слегка прищуренными глазами сквозь стёклышки пенсне.

– Иван Иванович Дабоженко, – прогудел Будимир. – Директор нашего филиала, прошу любить и жаловать.

– Ударение на первое «О», – мягким голосом произнёс Иван Иванович и повторил на Будимиром, подчеркнув звук: – ДабОженко. Рад встрече, дамы и господа.

Ну, другое дело. Я облегчённо вздохнул. После жутковатой Марии, Иван Иванович произвёл на меня самое благоприятное впечатление. Среднего роста, с короткими аккуратно подстриженными светлыми, а может и седыми, воло-

сами, одетый в классический костюм-тройку, он выглядел настоящим интеллигентом-учёным, и просто излучал радушие, спокойствие и деловитость.

– А это – наша Зиночка, – Иван Иванович указал на стройную симпатичную девушку, появившейся последней. – Наша секретарша, а заодно и воспитательница, да и вообще, умелица на все руки.

Ну, тут тоже без кошмаров. Обычная такая девушка, не высокая, не низкая, приятной наружности, да ещё и в самом простом холщёвом платье, расшитом вполне уже привычными мне узорами. Поставь такую посреди Рыночной площади и фиг догадаешься, что она из магов этих.

Зина широко улыбнулась, кивнув нам, а Мария брезгливо наморщила носик. Тёплые у них отношения, ага. Так мало того, мы просто одурели когда оказалось, что эта жуткая Мария и милейшей души Иван Иваныч женаты! Не магия, а физика какая-то – притянулись две противоположности, как электрон с протоном друг к другу. Антиматерии на них нет.

Ну, ладно, буду обходить эту Марию стороной, а дела вести только с директором и Зиночкой. А, кстати.

– Будимир Острогонович, – развернулся я к старому магу, – а кто этот ваш... ну, Кузьмич, да? И куда он делся?

– Омелян Кузьмич, – вздохнул маг. – Заведующий практикой, а заодно именно он будет с вами, Фёдор и заниматься. Отличный специалист, да... Только к нему привыкнуть надо.

Будто услышав его, вновь раздался хлопок и перед нами

появился Омелян Кузьмич.

– Во! – заорал он, показывая большой палец. – Ишь, засранцы, быстро-то как тут обустроились!

И он снова исчез.

– Ну, вот так, – снова вздохнул Будимир. – Но пользы от него много будет, уж поверьте.

– Если поймает, – проворчал Михалыч.

Глава вторая

Колонка происшествий.

Вчера на Центральной площади возник конфликт между гражданкой Ягутой и представителем малого бизнеса гражданином Соловьём Разбойниковым. Разбойников был обнаружен Лешим, при попытке хищения из лавки «Дары леса от тётушки Ягуты» эксклюзивной настойки на мухоморах (количество ограничено, спешите приобрести). После вспыхнувшего конфликта, перешедшего в драку, обе стороны были доставлены в отделение полиции. Пострадавшему гр. Разбойникову была оказана медицинская помощь.

«Вестник Града Кощеева»

Пока строилось здание школы, а ученики и персонал обживались у нас, я снова утонул в хлопотах и глобальных проблемах. Первый сюрприз преподнёс царь-батюшка на следующий день после прибытия магов к нам, когда он затребовал меня пред очи свои грозные, но уже слегка мутные. От переживаний, разумеется.

– Вот взять бы тебя, Федька, да об колено поперёк! – вздохнул Кощей. – Гюнтер, неси мой четверговый меч, будем Статс-секретарю башку рубить.

– Только что заточил, Государь, – торжественно протянул меч дворецкий. – Фёдор Васильевич, не одолжите на минут-

ку смартфон ваш – запечатлеть исторический момент для потомков?

– Десять баксов, – отозвался я. – А если в обнимку с царём-батюшкой, то – тридцать.

– Дороговато, – вздохнул Гюнтер. – А «баксы» – это сколько на червонцы?

– Неси коньяк, – повёл пальчиком царь-батюшка. – Да лимончику не забудь.

– С ветчиной и бутербродами с сыром! – поспешно дополнил я. – И осетринки с икоркой захвати! И котлеты. С картошечкой и помидорчиками.

– Десять баксов, – фыркнул дворецкий. – Разоримся мы на вас, государь мой Статс-секретарь.

– Давай-давай, – проскрипел Кощей. – Живо. В горле уже пересохло. Как беседу вести?

– Башку Гюнтеру снести на фиг, Ваше Величество? – предложил я. – Вот как с ними работать, да? Сотруднички...

– Докладывай, – приказал царь-батюшка, выдохнув после первой и потянувшись за лимоном.

– Не бережёте вы себя, – огорчённо покачал я головой. – Лимон! Витамин Ц – это, конечно, вещь, только для идеального баланса оборота элементов в организме, надо закидывать в себя и углеводы с белками и жирами. В виде сгущёнки, мяса и сала... Хотя, углеводы можно и не надо – сгущёнки Иван Палыч только на Канцелярию сегодня наварил.

– Что там со школярами магическими? – перешёл сразу

к делу царь-батюшка.

– Без проблем, – прожевал бутерброд я. – Трёхэтажное здание у Восточных ворот мы им уже строим в ускоренном режиме, внутреннюю красоту навести осталось и всё. Мебель столярному цеху заказали по специальным расценкам, духов-шпионов на каждый этаж внедрили, а в офисные кабинеты – сразу по два для страховки. Вспомогательный персонал, ну, там, уборщики, дворники, истопники, весь наш, из бесов и монстриков. С Агриппиной Падловной все вопросы улажены.

– Угу, – кивнул Кощей. – Построили мы тебе, Федька, персональную школу.

– Да я разве о себе забочусь, Ваше Величество?! – возмутился я. – Продвижение вашей любимой магии по всему государству – раз...

– Колдунства.

– Не принципиально. Стажировка студентов на благо города – два.

– В смысле? Аристофану будут процесс брожения ускорять?

– Смешно, Ваше Величество, – поморщился я. – Юмористы у нас.

– Убью.

– Как всегда, – согласился я, но всё же пояснил: – Студентов мы запросили со специализацией в водной и воздушной дисциплинах. Для пожарной службы. Ну и там ещё кое-что.

– Дело, – согласился Кощей, сразу вникнув в тему. – Наливай.

– Да там и наливать-то... Пусто, Ваше Величество.

– Гюнтер!

– И про бутерброды скажите ему, Ваше Величество, – попросил я. – Жмот он у вас... Мне ни за что не принесёт. С ветчиной. И с сыром.

– Наливай, – согласился царь-батюшка.

А полчаса спустя, Кощей наконец-то перешёл к делу:

– Ну, за меня, любимого!.. Ух-х-х... П-п-понимаешь, Федька... Федя... Сынуля! Никак не могу я гармонии достичь.

– Ля бемоль с соль диез в один аккорд сливаются? – хихикнул я.

– Гюнтеру подарю. В качестве блудницы вавилонской.

– Молчу. Внимаю с почтением.

– Нету у меня полной силы, Федь, – с тоской вздохнул Кощей.

– Да и хрен с ней, Ваше Величество, – махнул я рукой. – Наливайте.

– Дурень ты, Федька. Не понимаешь... Ты меня уважаешь?

– А то! Только... Вы объясните, Ваше Величество, про эту вашу силу, – сочувственно закивал я. – Может, что и придумаем...

– Бестолочь ты, сына, – вздохнул царь-батюшка. – Сам бы

уже должен разбираться...

– А я вот у вас сейчас про двадцать первое прерывание спрошу, а?! Сможете мне рассказать?! Во-о-от... А про применение масок в Фотошопе?.. Каждый, Ваше Величество, в чём-то своём специалист...

– Я вот тебе сейчас всё в нутрях твоих прерву двадцать раз, паразит... Поучать он меня будет... Не понимаешь ты, Федь...

– Так вы налейте и объясните нормально, Ваше Величество, – затребовал я.

– Сам наливай. Царь я или не царь? – поправил меня Кощей и вздохнул. – Нормального тут как раз ничего и нет, сына. Не войду я никак в полную силу и всё тут.

– Да? А чего для этого не хватает?

– Силы.

– Угу. Перефразирую: а что надо сделать, что бы вам всего хватало?

– Силы добавить.

– Блин. Ваше Величество, какого вам ещё... Хм-м-м... Ваше Величество, а что надо сделать, что бы вам достаточно силы было?

– Заботливый ты у меня, Федь, – растроганно хлопнул носом Кощей. – Наливай.

– Ваше Величество... Уф-ф-ф... Классная осетринка!.. Ну, объясните с этой вашей силой, а?

А там всё просто оказалось. Кощей же, пройдя все уровни

модификации и, даже вновь обеспечив себе бессмертие, вроде бы и должен был наслаждаться абсолютной властью с помощью своего колдунства, но на самом деле, не хватало ему совсем маленького нюанса, ну как звезды на верхушке новогодней ёлочки. Основную силу он принял и усвоил, а вот мелкие особенности... Ну, не могу объяснить. Для конечной полировки мастерства, так сказать, не хватало ему местных особенностей. Ну-у-у... Как шлифовать камешек наждаком, а бархоткой потом не пройти. В лоб засветить таким камнем можно с тем же эффектом, но без изящества, понимаете? Короче, для завершения колдунского цикла, ему требовались небольшие, но очень специфические обряды, сильно замешанные на местном колорите, которые Кощей никак уловить и не мог. Поэтому, он и разрешил мне открыть у нас филиал магической школы, надеясь, что там-то там он и добудет себе недостающее.

– Хрен с тобой, сынуля, – вздохнул он напоследок. – Давай, запускай свою школу, может и научат они тебя, балбеса... Да и, может я под шумок смогу процесс свой завершить...

– Всё будет ништяк, Ваше Величество! – заверил я. – Без базара.

– Аристофану больше не наливайте, – вздохнул царь-батюшка и ушёл в запой.

Ага, сорвался Кощей, нервы не выдержали. Ничего удивительного, кстати. Ему за последние месяцы крепко доста-

лось, вот организм, надо понимать и затребовал передышку. Спасибо богам, что он у нас тихий оказался, не буйствовал, с мечом за придворными по Дворцу не носился и даже особо вредными заклятиями не баловался. Просто тихо сидел у себя в кабинете или валялся в спальне с комиксами о Дэдпуле, на распечатку которых я даже не пожалел цветного картриджа.

Кто не в курсе рабочего процесса царя-батюшки, запросто от непонимания может морщить нос, принимая запой за слабость, но мы-то прекрасно видели, каково приходилось Кощею и только радовались, что он хорошенько отдохнуть может. Сами прикиньте, вот, хотя бы Дворец. Он у нас постоянно магической силой под завязку накачан для полноценного функционирования, а откуда эта магия берётся? Во-о-от. Нет, Дворец и сам магию тянет откуда только возможно, но основная подпитка и постоянные калибровка и контроль, это уже на Кощее висит. А скелеты? Ладно, дворцовые, они прямо тут подпитываются, а армия, скажем, на полевых учениях или в походе? Кощей же дома остаётся, а армию всё равно на расстоянии поддерживает. Или заранее их под завязку накачивает? Не в курсе этих тонкостей, если честно, но то, что армия под постоянным контролем Кощей – факт. Как и бесы и многое другое. А тут же ещё новый мир, полная перестройка и подгонка под него организма царя-батюшки. Вон, недавно его так вообще на молекулы разнесло, одно только сознание осталось. Так что, пусть отдыхает, конечно,

сил набирается.

Гюнтер носился между кухней и Канцелярией, доставляя царю-батюшке вкусненькое от Иван Палыча и заряженный смартфон от меня, Кощей перезагружался, а мы жутко за него переживали.

Ну, на самом деле, если честно, на переживания у нас просто не было времени – на нас опять нахлынули проблемы. Так, волновались, конечно, но искренне верили, что царь-батюшка вскоре и сам очухается и опять начнётся привычное отрубание голов и издевательства над придворными. Шучу.

***

Забавно как оно всё в жизни складывается. Большие изменения в нашей внешней политике и уж совсем глобальные перемены во внутренней, начались с потребности моего организма заесть жирное сладким.

Мы с дедом, только что ради разнообразия откушали в «Великолепном бесе» жареной картошечки под свиные рёбрышки и я задумчиво прислушивался к организму, нежно поглаживая живот. Организм явно хотел сладенького, но у Сократа в меню были только привычные мне яства, а я жаждал изысков. Ну, бывает, что тут поделать? Кто я такой, чтобы против своего организма идти?

– Деда, – икнул я, – а пойдём на рынок сходим, поищем чего-нибудь на десерт?

– Вот ты жрёшь, внучек! – восхитился Михалыч. – Оладушки?

– Не, деда, лениво на Холм переться, да и ждать потом ещё пока приготовишь...

– Это, да, – согласился он. – Ну, пойдём, проглот, пока нас опять административная трясина не затянула.

Честно говоря, я не люблю походы на рынок. Шумно очень да и толпа эта... Но зато, уж чего-чего, а разнообразия и изысков, тут хоть лопатой гребь. Сегодня душа меня затянула в какую-то персидскую лавку, а оттуда – прямиком на большой склад, стоявший тут же и вот там-то я уже оторвался по полной. Мимо халвы и рахат-лукума я прошёл спокойно, а вот около каких-то шариков, жутко аппетитных на вид, застрял в глубоком раздумье и даже не заметил, как Михалыч отстал от меня, втянувшись в беседу с полным купцом в богатом, расписном халате.

Накидав в бумажный кулёк этих странных шариков, я, было, шагнул к засахаренным фруктам, как меня окликнул дед:

– Федя, внучек! Иди сюда живенько.

– Сейчас-сейчас, – я схватил наугад что-то зелёное, прихватил плоское оранжевое и круглое красное и подошёл к деду, около которого уже столпилось пятеро азиатов.

– Купцы енто, внучек, – махнул на них рукой дед, поясняя и так очевидное. – Из Персии, Сирии, Армении, а вон Рапутран ажно из Индии к нам пожаловал. А это, – он указал на того полного купца, – хозяин склада, по которому ты

сейчас шарисься, Ильяс.

– Здравствуйте, уважаемые, – вежливо кивнул я.

– Здравствуй, дарагой! – за всех ответил Ильяс. – Кушай, пожалуйста, это всё бесплатно.

– Я что, нищевород какой? – нахмурился я. – За еду заплатить не могу?

– Знак уважения, Федька! – зашипел Михалыч. – Уймись!

– Канэшна, дарагой! – взмахнул руками Ильяс. – Ты нас как родных встретил, место под лавку дал, налогом не душишь, а я с тебя грошик за халву брать буду?!

– Я халву не брал, – заглянул я для верности в кулёк. – Ну, ладно. Спасибо.

– Федя, внучек, – перешёл к делу Михалыч, – не хорошие дела творятся на югах. Вона, купцы мне тут страстей пона-рассказывали, ажно голова кругом идёт.

– А что такое? – забеспокоился я, запихнув в рот один из тех аппетитных шариков. А ничего так сладость, только привыкнуть надо, но в качестве десерта в походных условиях – сойдёт.

– Бандыты твои абижают! – напрямик выложил купец.

– О? Бесы, что ли? – поразился я. – Странно...

– Зачем бесы, дарагой?! – замахал на меня руками Ильяс. – Настоящие бандыты!

– На Южном тракте, – пояснил дед, – постоянно купцы в засады к лихим людям попадают. Щиплют гостей наших почём зря.

– В этот раз дваих маих слуг убылы! – подтвердил стоящий рядом с Ильясом купец. – А в том месяце – троих!

– Это не наши! – запротестовал я.

– Наши, внучек, – вздохнул дед. – Коли на наших землях беспредел творится, значит и мы за это в ответе.

– Ну-у-у... логично. Что же вы раньше не сказали? – повернулся я к купцам. – Хорошо, не переживайте, сегодня же займусь этим вопросом. Мы, знаете ли, заинтересованы, чтобы вы спокойно по нашим землям ходили, так что даже не волнуйтесь, порядок обеспечим.

– Спасибо, дарагой, – легонько поклонился Ильяс. – Сильная страна – много порядка, много порядка – много купцов...

– Много купцов – много денег, – захекал Михалыч, но тут же посерьёзnel. – Только эта беда – малая, внучек, а есть и ещё кое-что, чем тебе голову свою озаботить надоть.

– Вот же... – вздохнул я. – Ну, что там ещё?

Ильяс пустился в объяснения, но вскоре разволновался, стал путать слова, и речь его из кое-как понятной, превратилась в бессмысленный эмоциональный выброс. Он и сам это вскоре осознал, и горестно покачав головой, предложил:

– Сына позову. Он хорошо по-вашему говорит, всё расскажет.

Я переступил с одной уставшей ноженки на другую и командовал:

– Давай, уважаемый Ильяс, гони своего сына к нам в Кан-

целярию. Там и выслушаем его перед Малым Советом.

– Что енто ты за Совет ещё придумал, Федька? – хихикал Михалыч, когда мы с помощью Шмат-разума вернулись в Канцелярию.

– Для солидности, деда, – хихикнул и я. – Хотя по факту, так оно и есть. У царя-батюшки свой Совет, а чего же это я от него отставать буду?

– Тогда и о доплате Председателю Совета задуматься надоть, – потыкал себя пальцем в грудь Михалыч.

– Перебьёшься, – фыркнул я. – А если коротко, в чём там проблема, деда, с этими купцами?

– Зови наших, – скомандовал дед вместо ответа, – а я пока самовар поставлю. Чую, внучек, грядут великие дела!

– Как обычно, – вздохнул я и взялся за булавку-говорушку.

***

Пока я дожидался наших, попал в очередной раз в ловушку сравнения. Вот, понимаю, что это полный бред – сравнивать миры, а ничего с собой поделать не могу, всё равно провожу аналогию. С временной линией вообще такая путаница, что ум за разум заходит. По привычному мне календарю, ну, то есть, от нашей эры, никто тут счёт не ведёт, а используют начальную точку от сотворения мира. Я специально в церковь ходил к Пантелею Сергеевичу и он уверил меня, что

сейчас идет 6682 год, что по моему времени соответствует 1173 году. Бред полный. Из Америк сигары нам возят, Хазарский каганат существует ещё, печенеги с половцами за степи друг с другом воюют, мамонты вон, за стеной пасутся и всё это сразу в XII веке?! Бред. А на самом деле всё вполне логично для какого-нибудь параллельного мира, а вот я точно в бред впадаю, пытаюсь сравнивать. Другой это мир, дорогой Фёдор Васильевич, другой! И земли, и народы тут другие и историческое развитие мира совершенно по-другому идёт, давно уже пора это уяснить! Угу, пора, только не получается и всё тут. Вот, к примеру, Ильяс этот что-то там неразборчиво про хазар бормотал и что я в первую очередь делаю? Удивляюсь. Ну, как же так, ведь неистовый Святослав Игоревич ещё в десятом веке вопрос с хазарами окончательно решил! Начинаю вспоминать историю моего мира, накладываю её на этот и исходя из смешанных данных, пытаюсь анализировать ситуацию. Чуть-чуть меньше себя уважал бы, так точно назвал идиотом.

Или, вот, география. Ну, да, я уже уяснил, что той же Москвы тут нет, да и про Киев никто не слышал. Поразительно? На самом деле – нет. Ну, другой это мир, другой! А я всё продолжаю удивляться – ну как же это так, без Москвы и Киева?

Но я хотя бы с локальным нашим местоположением немного разобрался. Калымдаевские ребята, рассекая целыми днями на Горыныче, составили план местности в радиусе

где-то километров пятьсот и я наконец-то решил наложить его на имеющиеся карты, ещё месяца три назад купленные Михалычем в близлежащих городах.

Ну и наложил. Оказалось, как я смутно и подозревал, Град Кощеев расположился рядом с Хопром. Ага, та река к западу от нас, где мы построили пристань и склады, это – Хопёр. Русло Дона было похоже на русло моего мира (вот для чего я опять сравниваю?!), но в северной своей части было сильно изогнуто к западу. А вот узкая полоска земли между Доном и Волгой, была точно такая и точно так же, как когда-то у нас, по этому перешейку волоком тянули корабли. Волго-Донской канал, угу. Ну, может быть и пророем как-нибудь. А что? Скелетов у нас полно, выроют хоть Беломоро-Балтийский канал, вот только инженеров где взять? Ладно, это я так, в теории.

К востоку от нас – дремучий лес и тянется он до самой Волги на востоке, и на юг и на север тоже прилично так простирается. А Град Кощеев – как бы граница этого леса. Ну, то есть, на границе и стоит. На западе, как я и говорил – Хопёр, степи, а вот на юге – сплошная головная боль. От нашего города на юго-восток, между Хопром и лесом приличная такая полоса степей тянется, ну и Южный тракт как раз там проходит. Я условно считаю нашей территорией земли до этого самого не прорытого пока Волго-Донского канала, а что там южнее до Каспия творится и не в курсе. Если от нас на юго-запад переть, ближе к Кавказу, то на Крестополь

князя Ставроса наткнуться можно – тоже аномалия для моего мира в это время.

Ой, ладно. Главное я уяснил: на Хопре мы. На юге и востоке – Волга, на юге же – Дон. Ещё южнее и восточнее – Каспий и пока хватит с меня. Разберусь со временем и по необходимости, а сейчас наши уже все в Канцелярии собрались, да вон и в дверь кто-то стучится, наверняка Ильяс с сыном-переводчиком.

Так и оказалось. А сынуля этот ничего такой, видный молодой мужик, высокий, стройный, плечи широченные, а талия наоборот. И волосы, что странновато, не чёрные, а тёмно-русые. Да и в целом, скорее нашей внешности, чем арабской. Одень его в штаны да расписную рубаху, так от наших парней и не отличить. Хотя, что-то в нём такое неуловимое, властное проскальзывает, не хлебопашец уж точно. А в общем, красавец мужчина. Мечта Гюнтера.

– Сын мой, – с гордостью представил парня Ильяс, – Басиль.

– Василий Ильич, значит по-нашему, – тут же внёс коррективы Михалыч. – Ну и прошу за стол тогда, гости дорогие.

– Господин... – Василий, усевшись с отцом за стол, вопросительно посмотрел на меня.

– Фёдор Васильевич, – подсказал Михалыч. – Так и зови.

– Фёдор Васильевич, – наклонил голову Василий. – Отец велел рассказать тебе о путях наших торговых, о притесне-

ниях, кои мы постоянно терпим. Спрашивай, господин.

– Вот так сразу? – задумался я. – Хм-м-м... А чего это ты какой-то не арабский, а? Ну, больше на наших похож.

– Стратег! – хихикнул дед. – Сразу с главного начал.

– Ну, интересно же, – слегка смутился я. – Пардон, если что.

– Да небось, девчущку какую нашу купил на невольничьем рынке, в полон угнанную, – хмыкнул Михалыч, – вот и получи смешение кровей и культур.

– Моя мама – свободная женщина! – вскинул гордо голову Василий. – Из росов, да, но свободная!

– Ну и хорошо раз так, – примиряюще выставил я вперёд ладони. – Проблем нет.

А Василий вдруг хихикнул:

– Отец три года к ней свататься ездил да всё от ворот поворот получал.

– Да-да! – закивал Ильяс. – Три года, дарагой! А потом мы с моей несравненной Надя джан просто бежать и прятаться! Старый князь ох и злой был! Но когда мы честно поженились, успокоился немного и благословил нас. Ну а как Басильчик родился, тут мы савсэм в мире жить стали!

– Мы раз в год, – закивал Василий, – а в гости к брату Ставросу выбираемся всей семьёй.

– Ставросу?! – поразился я. – К нашему Ставросу? Из Кристополя?

– Ну да, дарагой, – развёл руками Ильяс, – Надя джан –

тётка его.

– Ну надо же... Ну, классно.

– Вы и нам тогда свои, гости дорогие, – заявил Михалыч и тут же притворно пригорюнился: – Охохошеньки... Придётся и вас от налогов освободить...

– Аристофан, займись, – кивнул я бесу.

– Спасыба, дарагой! – растрогался Ильяс. – Моя семья – твоя семья!

– Ну и отлично. Давайте к делу. Василий, что у вас за проблемы такие?

– Смотри, господин, – он вытащил из-за голенища сапога свиток и развернул его на столе. – Карта земель тех, через которые мы к тебе идём.

– Ага, ага, – оживился я. – Интересно. Только не гигиенично.

– Вот тут, – он провёл ладонью над большой площадью южнее Каспия, – Халифат. Там порядок, закон, армия.

– Халифат? – я обернулся к Михалычу.

– Арабы, внучек, – кивнул он. – Хорезм, Армения, Ирак, Сирия, Персия...

– До фиги, короче, – перебил его Аристофан.

– Закон... – проворчал Ильяс. – Бакшиш! Тому дай, этому дай...

– Потом, отец, – дотронулся до его плеча Василий и снова повернулся ко мне. – А вот с Хазарского моря и начинаются беды.

– Каспий, внучек, – тихо пояснил дед.

Я кивнул. В курсе уже.

– Старики говорят, – продолжил Василий, – раньше легче было. Хазары за проезд брали конечно, но ярлык на весь оставшийся путь выдавали, как в других ханствах.

– А теперь?

– Каганат! – брезгливо поморщился Ильяс.

– Как хазары веру поменяли, так и стали потихоньку и все дела свои в ханстве менять, – брезгливо передёрнул плечами Василий. – Были воины, стали торгаши.

– Дарбанд проходишь – плати! – пожаловался Ильяс. – Самандар проходишь – плати! В Атиль нос сунешь – плати!

– Дербент, Семендер и Итиль по-вашему, – пояснил Василий. – Всё верно отец говорит. Дорога хорошая, знакомая, но поборы такие, что многие к вам уже и не хотят с товарами идти. Хорошо хоть Дербент под Халифатом уже сто лет находится.

– А с востока Каспия нет к нам дорог? – склонился я над картой.

– Как не быть, дарагой? – удивился Ильяс. – Только там ещё хуже.

– Кочевники, – коротко пояснил Василий. – Совсем дикие.

– А чего енто ваш Халифат, хазаров-то не придушит? – прищурился Михалыч. – Раз такой он у вас могучий. Али не могучий?

– Халифат сильный, дедушка, – подтвердил Василий, – на хазар этих не один раз походами ходил да только... И каганат не слабый. Вроде и прижмут хазаров, а через короткое время они опять свой грабёж начинают.

– А как вообще пути торговые на Русь идут? – спросил я.

– Смотри, Фёдор Васильевич, – Василий стал водить пальцем по карте. – От нас, из Халифата, то есть, мы в основном по западному берегу Хазарского моря идём. Потом вдоль Волги вверх поднимаемся, а как до волока дойдём, то уже поворачиваем кто куда. Кто по Дону на запад движется, кто к вам на Русь, на север и северо-запад, а кто и на северо-восток через Волгу.

– Понятно, – задумчиво протянул я, разглядывая карту.

– Есть пути ещё из Индии, Китая, господин, но у нас другая дорога. Про них я плохо знаю.

– Великий шёлковый путь, – пробормотал я. – Ничего и до них доберёмся. – Я повернулся к Василию. – Значит, по всему пути вдоль Каспия, с вас хазары мзду тянут?

– А как Итиль пройдем, – кивнул Василий, – так разбойники нападать начинают.

– Хазары! – вклинился в разговор Ильяс. – А после волока, там уже твои бандыты, дарагой!

Я поморщился:

– Мои, мои... Разберёмся. А до того разбойничают хазарские бандыты?

– Ну, как... – пожал плечами Василий. – Прикидывают-

ся бандитами, а власти на это сквозь пальцы смотрят. Сами стражники хазарские и грабят.

– Паразиты, – проворчал Михалыч.

– Беспредел, – кивнул и Аристофан.

– В общем, я понял, гости дорогие, – поднялся я. – Спасибо вам за своевременный сигнал, будем думать и решать эти проблемы. Вы ещё у нас в городе побудете?

– Неделю точно, дарагой! – поднялся и Ильяс.

– Вот и отлично, – кивнул я. – Мы с вами свяжемся. Спасибо.

***

– Так, – обвёл я взглядом коллег, когда купцы покинули нас. – Будем решать проблемы по очереди.

– Лихими людишками на наших землях займёмся, внучек? – догадался Михалыч.

– Угу.

– Это типа чё, босс? – почесал между рожками Аристофан. – Типа братву к ним послать, чтобы побазарили на счёт нашей доли?

– Типа вряд ли, – хмыкнул дед. – Тут другой случай, как я думаю.

– Верно, деда, – кивнул я. – Молодец. Ситуацию понимаешь, мыслишь стратегически. Весь в меня.

– Паразит, – хихикнул Михалыч. – Давай, выкладывай.

– Нам, Аристофан, – повернулся я к бесу, – всю территорию к югу от нас, на протяжении всего Южного тракта, надо будет зачистить полностью. Создать эдакую мирную, безопасную зону.

– Офигеть сколько бабла мимо рук ускользнёт, босс, – поморщился он. – С каждого купца да долю малую, а в целом реально конкретно набежит...

– Глупый у нас бес, – вздохнула Маша, – хоть и с рогами.

– Ну ты чё? – развернулся к вампирше Аристофан. – Наехала в натуре...

– Успокойся, Аристофан, – махнул я рукой. – Умный ты у нас, умный. Только в данном случае перспективу не видишь, мыслишь узко.

– Ну а как иначе с такими-то мозгами? – хихикнула Маша. – Только узко и получается.

– Машуль, завязывай.

– Видишь ли, бес, – дед достал из буфета бутылку самогона, а Аристофан тут же вытащил из кармана кружку, – нам не пугать купцов надоть, а заманивать. Как пойдут они к нам потоком, так и деньга в казну потечёт. Да куда как больше, чем мы с доли от ребятишек с кистенём получим.

– Да и для государства престижно, – кивнул я. – Сразу видно, что власть сильная, беспредела, как ты говоришь, не допускает.

– В натуре, – задумчиво протянул бес. – Я понял, босс. Ещё пять капель, дедушка?

– Вот. Поэтому в первую очередь и займёмся наведением порядка на Южном тракте, – снова кивнул я.

– Взять пацанов и сходить побазарить с этими кадрами, босс? – предложил Аристофан.

– Не, – помотал я головой, – толку тут от разговоров.

– Думаешь, рогатый, уговоришь ребятишек отложить топоры, да пойти землю пахать? – фыркнул дед.

– Во-во, – согласился я. – Придётся зачистить территорию.

– Есть план, Фёдор Васильевич? – обратился ко мне Калымдай.

– Теоретически, – кивнул я. – Вот, смотрите и поправляйте если что. Нам надо с этим делом разобраться быстро, поэтому предлагаю кинуть на зачистку всю армию.

– Всю?! – поразился наш командующий. – Двадцать тысяч скелетов и всех бесов?

– Ага. Эти же бандиты где прячутся? В лесу, разумеется, но далеко от тракта они уходить не будут, максимум километров на пять-десять, так? Так и давайте закинем роты для прочёсывания леса по всему пути от нас до этого самого волока меду Доном и Волгой, а? Сколько от нас до конца наших земель?

– Вёрст триста, внучек, – полез в затылок Михалыч. – Ежели от нас до волока считать.

– Ого. Ну и пусть. Двадцать тысяч скелетов да несколько тысяч бесов, думаю, быстро все земли прочешут.

– Возможно... – задумался Калымдай. – Надо прикинуть, подсчитать...

– Вот и прикидывай, генерал, – скомандовал я. – Хотя, чего там особо прикидывать? Разбил армию на роты, поставил задачу, а сам иди новые медали бойцам заказывать. Завтра, Калымдай и начинайте, понятно?

– Сделаем, Фёдор Васильевич, – вздохнул он и поморщился. – Мои бесы армейские, уж очень бестолковые. Аристовых ребят дадите?

– Без базара, братан, – кивнул рожками бес. – Да, босс?

– Конечно. В общем, действуйте и максимально быстро. День-два, я думаю вам хватит.

– Куда нам спешить, босс?

– Воевать хазар пойдём, – ухмыльнулся я.

– Ох, внучек... – протянул дед.

– Война? – оживился наш милитарист Калымдай. – А Кощей-батюшка в курсе?

– А мы ему сюрприз сделаем, – хмыкнул я. – Выздоровеет он, а мы ему как раз на блюдечке новые земли под нос сунем. И полезно и приятно.

– Ох, внучек, – снова протянул дед. – Большое дело затеваешь. Пупок не надорвёшь?

– На то вы у меня и есть, – пожал я плечами, – чтобы поправить да на ошибки указать.

– Ну и на плахе чтобы не в одиночестве скучать, – фыркнула Маша. – Когда монсеньор Кощей лично вам головы ру-

бить будет за самовольство.

– А «паникёр» – это французское слово, Маш? – ехидно спросил я.

– Как и «эшафот», – кивнула она. – А мне какое задание, мсье Теодор?

– Воздушной разведкой займёшься. Бери Змеев наших и выискивайте по лесам разбойничьи лагеря. Думаю, долго нам с этим делом возиться не придётся, быстро справимся с такой-то оравой.

– Армией, – строго поправил Калымдай.

– Угу. А, да, и ещё, – я поморщился. – Вы потом этих бандюков вдоль дороги и развесьте. В назидание. И по всем деревням и сёлам гонцов зашлите мол, власть новая, сильная, справедливая теперь. Вон, с разбойниками покончили, радуйтесь, а если новые обнаружатся – нам сообщайте. Думаю, народ нас поддержит в этом деле.

– Фёдор Васильевич, – прищурился Калымдай, – а что вы там такое глобальное затеваете? Пока мы все тут, может, хоть в общих чертах обрисуете?

– Почему и нет? – хмыкнул я. – Хазарский каганат воевать пойдём. Выровняем границу до юга Каспия. Южнее нам соваться не стоит. Не нужно, да и сил нам не хватит с Халифатом воевать, а вот наши исконные земли, подло захваченные хазарами, мы освободить должны.

– Исконные? – поразился Михалыч. – Это когда они нашими исконными были?

– А, всегда, – отмахнулся я. – Ты деда, ишо молодой и такого помнить не можешь, а я тебе ответственно заявляю, что все земли до юга Каспия – наши. И всегда нашими были. Так и будем говорить всем, а если потребуется, то я и древних грамот и рукописей с подтверждением наших прав на эти земли, сколько надо, столько и напечатаю... отыщу в архивах.

– Мысль интересная, – задумался Калымдай.

– Гениальная, – поправил его дед. – Как всегда у внушка.

– Ничего не могу поделать, – развёл я руками. – Ну, вот такой я, чего уж...

– А уж скромный... – протянула Маша.

– Скромность в военном деле не важна, – отрезал наш милитарист. – Достаточно и гениальности.

– Ладно, давайте серьёзно, – скомандовал я. – Сейчас я вам изложу свои идеи, а вы поправляйте.

Вот, что интересно, этот план военной компании у меня в голове возник почти сразу, причём, чуть ли не в деталях. Я его даже успел повертеть немного, взглянуть с разных сторон и особых огрехов не увидел. Вот, в качестве фантазии: а может мне от царя-батюшки вместе с колдунской силой ещё и коварство в государственном масштабе передалось? В смысле – стратегическое мышление. Ладно, потом об этом подумаю.

– Вот, смотрите, – начал я. – Стратегия у нас – захватить всю западную часть Каспия, распространить там нашу власть

и тем самым не только обезопасить пути от арабов к нам, но и открыть территорию для прохода к Ставросу, в его Крестополь. А вот восточную часть Каспия мы пока трогать не будем. Там, если я правильно понял кочевники, поэтому ими позже займёмся.

– Ну и как ты себе это всё представляешь, внучек? – опять полез пятернёй в затылок дед.

– Тут как раз-таки всё понятно, дедушка Михалыч, – важно сказал Калымдай. – Перекидываем армию к ближайшему нам городу, а одновременно перекрываем все тракты. Берём этот город приступом и двигаемся к следующему и так, пока не оккупируем... хм-м-м... пока не вернём все наши подло захваченные земли.

– До зимы успеем? – задумался дед. – В распутицу да в морозы не очень-то приятно воевать.

– Ничего, – бодро сказал наш командующий, – скелетам ни мороз, ни холод не страшны, можем и зимой осаду продолжать.

– А вот и нет, – ухмыльнулся я и, шагнув к принтеру, вытащил из него лист и показал соратникам: – Что это?

– Лист, внучек, лист, – пожал плечами Михалыч. – Что это ты загадками говорить начал?

– А вот так? – я повернул к ним листок ребром. – Уже и не лист, верно? Предмет один, а взглянуть на него совершенно по-разному можно.

– Фёдор Васильевич, – вздохнул Калымдай, – надумали

что-то, так просто и расскажите. Времени у нас и так мало.

– Мыслить надо масштабно, – нравоучительно поднял я вверх палец, – да на ситуацию смотреть с разных сторон.

– Подзатыльник внучеку? – оглядел сотрудников дед.

– Чтобы типа не выпендривался, – согласился Аристофан. – Без обид, босс.

– Эх, вы, – надулся я.

– А вот ничего вам больше не скажу, – попыталась пародировать меня Маша, но, честно говоря, у неё получилось совсем не похоже, хотя остальные из вежливости и захохотали.

– Фёдор Васильевич? – попросил Калымдай.

– Эх, ладно. Вот смотрите. Наши же бесы, если хоть раз в какое-то место попали, то уже без проблем могут и под землёй туда поднырнуть?

– В натуре, босс. Типа ориентир взять и готово реально.

– Азимутом тя по голове! – восхитился Михалыч. – Ишь какие слова рогатый знает!

– Ну и нет проблемы, – пожал я плечами. – Бесы определяют эти подземные пути, а потом ведут с собой армию. Прямоком в центр вражеского города. Зачем нам осада, приступ стен, крепостей, если мы практически мгновенно можем расположить армию внутри...

– Гений! – перебил меня дед. – Весь в меня!

– Интересно... – задумался Калымдай. – Это совершенно меняет все принципы современного ведения войн.

– Изящно, Теодор, – серьёзно кивнула Маша. – Элементарно и...

– Гениально! – подхватил дед.

– Ну, как-то так, – скромно отмахнулся я. – Аплодисменты?

– Змеев возьмём, Фёдор Васильевич? – уточнил Калымдай.

– Обязательно. Для устрашения и огневой поддержки. Ну, всё понятно? Вопросы есть?

– Оладики, внучек?

Глава третья

Отец Пантелей, в постоянной заботе о своей пастве и нашем городе, призвал всех православных и других жителей города, собраться в ближайшую субботу для наведения порядка на улицах, уборки мусора и помощи озеленителям в Городском Парке. Общественность в лице шефа Гильдии ресторанов и гостиниц уважаемого господина Сократа, владельца первоклассного заведения «Великолепный бес» (работает круглосуточно), горячо поддержала отца Пантелея в его постоянной заботе о городе и душах горожан.

«Вестник Града Кощеева»

Следующие пару дней, пока наши ребята зачищали Южный тракт от разбойников, я опять погрузился в государственные и бытовые хлопоты. Царь-батюшка ещё не пришёл в норму, но Гюнтер сообщил мне по секрету, что Кощей перешёл с коньяка на каберне, а это уже хороший признак, скоро в строю будет. Ну и отлично.

Да и вообще, всё у нас было хорошо. Только сразу и много и я едва поспевал за событиями. А ещё надо было и Варюше много внимания уделять. Животик у неё уже округлился, но сама беременность, явно из-за вмешательства Кощей и Лиховида, повлиявших на неё как-то магически и урезав общий срок почти наполовину, шла спокойно, без обычных

этих женских недомоганий. Что не могло не радовать. Только Варе приходилось раз в день ходить в медпункт на колдунскую терапию к Лиховиду. Кощей объяснял, что можно обойтись без этих процедур, но с ними будет надёжней. Там тех процедур было... Варя ложилась на кушетку, а старый колдун делал над ней пассы, да бормотал что-то себе под нос минут пять и всё. Ну и отлично.

Я со всеми этими хлопотами, карательными операциями, грядущей войной, даже как-то позабыл о своих проблемах с этой магической силой, но мне быстро о ней напомнили.

– Дядь Федь, – ворвался в Канцелярию Вовка, один из ребят, направленных к нам на практику. – Иван Иванович вас к себе зовут. Небось, – он хихикнул, – сейчас за парту усадит да заставит уроки делать.

– Обождёт, – строго сказал Михалыч. – Ишь, начальник какой! А ну-ка, двоечник, садись за стол, будем тебя оладиками со сгущёнкой пытаться! Все-все ваши колдунские секреты выведем!

– Пытайте! – Вовка проворно уселся на лавку. – Только я вам ничего не скажу, хоть целый тазик сгущёнки меня заставьте съесть! Вот сами проверьте!

– А вот и проверю! – притворно нахмурился дед. – Тазик не тазик, а миску на-ка держи.

Я не стал дожидаться, пока этот проглот приговорит нашу сгущёнку, а достав Шмат-разум, попросил перенести меня к Школе Волшбы. Это, кстати – официальное название.

Вот только расположилась она неудобно, за Холмом, рядом с Восточными воротами, подальше от жилых кварталов и чтобы попасть в неё из Дворца, надо было, спустившись по ступеням, обогнуть весь Холм, а он у нас немаленький. Хотя с точки зрения безопасности, место было выбрано хорошо. Бабахнет там что-нибудь магическое, так хоть никого не заденет.

Я, задрав голову, разглядывал свежестроенное здание школы. Ну и ничего так, вполне. Даже крышу успели смастерить, а теперь вставляли окна. А внутри пахло краской и опилками – шёл косметический ремонт и мастера прилаживали двери спален, классов и административных кабинетов. Пару дней и можно новоселье справлять.

Административная часть, вместе с квартирами сотрудников, располагались на третьем этаже и мне пришлось туда карабкаться по ступенькам, ещё не огороженным перилами. Ладно, потреплю.

Милая Зиночка, заняв секретарское место в приёмной директора, сразу же пропустила меня в кабинет Дабоженко. А Иван Иванович встретил меня радушно, с вечной своей милой улыбкой, но я, опередив его, сразу задал вопрос, мучивший меня с первого момента появления магов у нас:

– Иван Иваныч, а откуда у вас это? – я показал на его вполне современный костюм-тройку. По моему времени современный, конечно.

– Ах это... – он смущённо улыбнулся. – Баловство. Нелов-

ко признаваться, но на досуге я позволяю себе запустить, так сказать, руки в разные миры и времена.

– А? Не понял... Разные предметы, что ли из будущего вытягиваете?

– Ну, как-то так. Попадаютоя и полезные штучки, – он с удовольствием провёл ладонью по жилетке. – А при определённой сноровке можно и целенаправленный поиск производить.

– Ничего себе... Что, серьёзно?! Надо же... Только Кошечю не говорите, а то он вас тут же заставит ядерную бомбу из будущего приволочь.

– Не заставит, – тихо засмеялся директор. – Объём и вес перемещаемых предметов сильно ограничен, а кроме того, оружие и некоторые другие категории вещей я и сам добывать не буду.

– Вот и правильно! – горячо поддержал я. – А пачку бумаги, картриджи для принтера и блок сигарет, вы можете достать? И мороженное. Шоколадное.

Эту, жутко интересную и важную для меня тему не дала развить Зина, войдя в кабинет:

– Иван Иванович, Мария Мраковна просила напомнить, чтобы вы к обеду не опаздывали.

– Да-да, конечно, – почти незаметно поморщился директор, – с Фёдором Васильевичем сейчас закончим и иду.

Заметив, какими взглядами обменивались директор и секретарша, я мысленно хмыкнул, заподозрив, что одними

служебными отношениями у них дело не ограничивается. Не моё это дело, но прикольно.

– Фёдор Васильевич, пора бы нам учеников распределить по месту прохождения практики, – вернул меня в суровую реальность Иван Иваныч. – А кроме того, пора нам и с вами начинать занятия.

– Угу, – вздохнул я. – Давайте всю вашу банду присылайте в Канцелярию где-то через час, хорошо? Определим ребят. А со мной, что вы думаете делать?

– Минуточку, – он вышел из-за стола и, став передо мной, начал водить в воздухе руками, хмыкая и угукая и через пару минут заявил: – Ну, как мне и рассказывали. Вы, батенька, просто лентяй. Вполне стандартный случай, надо просто заниматься усерднее.

– Да не получается у меня, – уже привычно заныл я. – Я стараюсь, Иван Иваныч, честно! Только не моё это... А нельзя просто из меня эту магию высосать.

– Можно, – кивнул он. – Но не рекомендую. Такое грубое, насильственное вмешательство может навредить вам, Фёдор Васильевич. И сильно. Давайте всё же действовать неторопливо, внимательно и тщательно.

– Угу, – вздохнул я. – А когда начнём? И что из себя сам процесс представляет?

– Заниматься с вами будет Омелян Кузьмич. Великолепный специалист. Только... уж очень увлекающийся. Но это ничего, думаю, вы друг к другу приспособитесь.

– Иван Иванович, а давайте вы этого специалиста тоже к нам через часик пришлёте? С учениками разберёмся и сразу с ним начнём.

– Договорились, – кивнул директор, а я поспешил удрать из этого храма науки, радуясь, что меня прямо сейчас не заставили сесть за парту.

А в коридоре я столкнулся с Марией Мраковой и в ответ на моё вежливое «здрости», получил презрительное фырканье. Не нравится она мне. Вот и правильно, что Дабоженко с Зинойчкой закрутился. Что он вообще в этой кошмарной тётке нашёл? А, ладно, не мои проблемы.

Обратно я всё же решил прогуляться, завернув заодно к нашему губернатору. Давно уже надо было покончить с его продвижением по карьерной лестнице официально, а я затаил так, что теперь в светлы очи нашей Агриппины Падловны и смотреть... Нет, не стыдно. Страшно. Прибьёт же за просто. Горевать потом конечно будет, но легче мне от этого не станет.

– Здорово, Иван! – я наткнулся на губернатора на Центральной площади, когда он делал нагоняй тяжело вздыхающим и пожимающим плечами мужикам. – Продолжай, я подожду. Разговор есть.

– Опять театр, батюшка? – вздохнул он, закончив с мужиками и погрозив им на прощание пудовым кулаком. – Али ещё что интересного удумал?

– Я к тебе, Вань, по поводу всенародного праздника. На-

пьемся, наедемся, гульнём от души.

– Ох...

– Угу. Пора с твоим герцогством заканчивать, господин губернатор. И так затянули, а вдруг Агриппина Падловна обидится?

– Не хотелось бы, – поёжился он.

– Да вот же, – тоже содрогнулся я. – Давай Вань, назначай на ближайшие выходные праздник. Мы половину расходов на себя возьмём, не переживай.

– Да просто указ подмахнул бы, Фёдор Васильевич и никакого праздника не надо.

– Угу. Пойди это дельное предложение нашей бухгалтерше предложи.

– Ну, надо, так надо, – снова поёжился он.

– Вот и договорились, – кивнул я. – А, кстати, господин будущий герцог, я через час буду школяров этих, волшебников, на работы распределять, так ты подходи к нам в Канцелярию, глядишь и для своих нужд малолетнего кудесника урвёшь, пока другие не опередили.

– Да кто их... – полез он пятернёй в затылок. – Боязно как-то. Ещё подожгут чего-нибудь или взорвут...

– Как хочешь, – пожал я плечами. – На них спрос большой, а это я тебе по дружбе предложил, но ты как знаешь, конечно.

– Приду, – буркнул он. – Спасибо, барин.

– Завязывай ты с этими «баринами», – хмыкнул я.

– Привык, – улыбнулся он.

***

– Деда, ты чего-нибудь вкусенького подготовь, ладно? – попросил я Михалыча, едва зашёл в Канцелярию. – Школяры через часик зайдут. А дети же сладкое любят.

Тишка да Гришка закивали рожками, облизнулись и соорили жалобные рожицы.

– Дармоеды... – начал было Михалыч, но тут же осёкся: – Покормим мальцов. Хоть какая малая радость у них будет вдали от дома да семьи.

– Деда, а как ты думаешь, – я плюхнулся на диванчик, прихватив с собой сигару и пепельницу, – этот Василий, ну, сын персидского купца, он нормальный?

– Енто в каком смысле, внучек? – захекал Михалыч. – В смысле не чокнутый или в смысле не Гюнтер?

– Да нет, просто как человек, как он тебе показался?

– Подлости в ём я не заметил, – посерьёзнул дед. – Нормальный мужик вроде, хотя и басурманин. А что ты затеваешь, внучек?

– Да я, деда, всё о предстоящей войне думаю. То, что мы разгромим кагант, я даже не сомневаюсь, а вот что потом?

– Потом деньгу с них тянуть будем, – заулыбался Михалыч. – Контрибуции всякие, налоги, ну и просто пограбим маленько.

– Не будем, деда, – покачал я головой.

– Заболел, внучек? – удивился он. – Али от забот умопомешательство грянуло? Позвать врачиху нашу али сам в медпункт сходишь? Ты чего енто удумал? Как это – повоевать и без наживы? Зачем и воевать-то тогда?

– Кому что, а тебе только бы пограбить, – пустил я вонючую струю дыма в потолок. – Деда, ты забыл что ли? Мы же не на вражескую территорию идём, а на свои древние земли. Своих от оккупации освобождать будем, понимаешь?

– Ну, да, ну да, – грустно покивал Михалыч. – Не пограбим, значит, внучек?

– Своих не грабим! – твёрдо заявил я. – Я о другом, деда. Как нам на таких больших территориях жизнь нормальную обустроить? Я в государственном смысле.

– Угу. А чего это ты у меня про Ваську этого расспрашивал? Небось надумал его воеводой в стольный град хазарский посадить?

– Князем хочю сделать. Над всеми этими землями. Как думаешь, деда, потянет он? Да и вообще... Он же из Халифата, возьмёт да предаст нас.

– Всё может быть, внучек, – задумался дед. – А чего енто ты так в него вцепился? Мало ли тебе мужиков наших проверенных?

– А, оказывается и мало, деда. Ну вот кто, например? Иван Битюг нам самим тут нужен. Сидора бы можно, но обязательно же прознают, что он оборотень, жди бунта тогда. И

всё. Ну не Пашку же Белобрысого.

– Гюнтера, – хихикнул Михалыч, а потом задумался. – Де-ла, внучек... Ты глянь-ка, а оказывается, у нас и доверенных людей нет, вона как. Как же енто мы так?

– А сам прикинь, – хмыкнул я. – На примере нашей Канцелярии. Да даже просто по высшим чинам во Дворце пробегись. Я, ты, Палыч да Гюнтер. Вот тебе и все люди.

– Однако... Никогда не задумывался о таком, внучек. Прав ты.

– А это потому, что нам как-то и без разницы эта видовая принадлежность. Был бы человек хороший... Тьфу ты! Вот видишь, о чём я?

– Может, беса какого из наших в личине определим? – задумался дед. – Да нет, надолго не получится.

– Угу. Да и хотелось бы именно человека, да значимого, не мужика от сохи.

– Енто понятно, да где его такого взять вот так быстро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.